

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОДИФИКАЦИЙ СЕРБСКОГО И «ИЛЛИРИЙСКОГО» ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ У КАРАДЖИЧА (1818) И БАБУКИЧА (1836): ПЛАГИАТ И АДАПТАЦИЯ

Иван Силобрчич

Филологический факультет

Загребский университет, Хорватия

E-mail: ivansilobrcic1998@gmail.com

Резюме. В дебатах о том, является ли хорватский литературный язык по сути сербским, редко упоминают период иллиризма и личность Людевита Гая. В самый ранний период развития хорватского стандартного языка (сер. 1835–1843/1848 гг.) хорватский иллирист, соратник вождя иллиризма Людевита Гая, Богослав Шулек и Вук Стефанович Караджич недвусмысленно утверждали, что «иллирийский» язык иллиристов и сербский язык В. Караджича – это одно и то же. «Иллирийский» литературный язык, создававшийся для того, чтобы сделать его литературным языком всех южных славян, был кодифицирован в работе хорватского лингвиста Векослава Бабукича „Osnova slovnice slavjanske naręċja ilirskoga”, первоначально опубликованной в печатном издании „Danica ilirska” в 1836 г. (Загреб). Эта краткая грамматика «иллирийского» гораздо в большей степени соответствует, нежели не соответствует, грамматике сербского языка, изложенной в труде В. Караджича «Српски рјечник» (1818), что часто игнорируется в работах по истории хорватского литературного языка. Различия по отношению к тексту-источнику состоят в местных словенских-кай-кавских чертах в языке иллиристов, но их относительно немного. В данной статье на материале научной литературы о периоде иллирийского народного движения предлагается анализ утверждения о том, что работа „Osnova slovnice slavjanske naręċja ilirskoga” является плагиатом и адаптацией грамматики, изложенной в «Српски рјечник».

Ключевые слова: иллирийский, сербский, хорватский, Вук Стефанович Караджич, Векослав Бабукич.

ON THE RELATIONS BETWEEN THE GRAMMATICAL CODIFICATIONS OF THE SERBIAN AND 'ILLYRIAN' LITERARY LANGUAGES BY KARADŽIĆ (1818) AND BABUKIĆ (1836): PLAGIARISM AND ADAPTATION

Ivan Silobrić

Faculty of Humanities and Social Sciences
University of Zagreb, Croatia

Abstract. Contemporary debates regarding whether or not the Croatian literary language is equal to the Serbian literary language seldom touch upon the matter of the Illyrian national revival and its organiser, Ljudevit Gaj (German: *Ludwig von Gay*). Their Illyrian literary language, whose purpose was to become the common literary language of all Southern Slavs, was codified in Zagreb in the *Osnova slovnice slavjanske narječja ilirskoga* by the Croatian linguist Vjekoslav Babukić, first published in the mouthpiece of the Illyrian movement *Danica ilirska* in 1836. This short grammatical sketch corresponds to Karadžić's grammar in his dictionary *Српски рјечник* (1818) far more than it does not, and this fact is dealt with awkwardly in the histories of the Croatian language. In essence, the differences in Babukić's text with respect to the source text consist in Slovene-Kajkavian lexemes and grammemes, but they are not great in number. In this article, we propose to analyse the claim that Babukić's short grammatical sketch constitutes a case of plagiarism and of adaptation with regard to the grammar appended to Karadžić's dictionary, as seen through the scientific literature covering the Illyrian National Movement.

Keywords: Illyrian, Serbian, Croatian, Vuk Stefanović Karadžić, Vjekoslav Babukić.

Введение¹

Так называемое иллирийское народное возрождение во главе с агитатором и организатором этого успешного культурно, но политически лишь много позже удавшегося проекта² Людевитом Гаем (хорв. *Ljudevit Gaj*, нем. *Ludwig von Gay*) сумело оформить идеологию иллиризма в таком виде, в котором за основу литературного (впоследствии и стандартного)

- 1 Выражаю благодарность за помощь по редактированию текста к. ф. н. К. С. Федоровой (Таллинский университет).
- 2 Традиционно датируемое 1835–1848 гг. (по публикации журнала, идеологического рупора иллиризма, „*Danica ilirska*”).

языка на территории Славонии, Хорватии и Далмации в Австрийской империи был принят так называемый «иллирийский» язык, носивший это название с 1836 до 1843/1848 гг. (в зависимости от выбранной хронологии), а потом переименованный в *хорватский* литературный язык из-за запрета названия *иллирийский* в Австрийской империи. Целью иллирийского народного возрождения в Загребе было создание языка, общего для южных славян. Изначально он частично, а потом практически полностью был основан на грамматике и словаре сербского лингвиста и фольклориста Вука Стефановича Караджича (серб. *Вук Стефановић Караџић*) «Српски рјечник» (1818)³, но впоследствии не был принят в Словении, где этой идее противостояли писатели Франце Прешерн (слов. *France Prešeren*) и Матия Чоп (слов. *Matija Čop*); можно сказать, что Прешерн и Чоп создали анти-«иллирийский» словенский литературный язык⁴.

Большинство историков хорватского языка в Хорватии сходятся на том, что основа современного хорватского литературного языка была заложена в XIX в.; тон кроатистики в вышеприведенной литературе по отношению к истории языка, как правило, комплементарный, лишь изредка звучат критические замечания (Katičić, 2015, с. 36–40; Hudeček,

- 3 Словарь сербской-штокавской местности Тршич (серб. *Тршић*) в регионе Шумадия (серб. *Шумадија*). Второе издание словаря (1852) описывается как словарь «боснийско-дубровницкого» с добавлением нескольких лексем из кайкавского и чакавского (но на самом деле их достаточно мало, см.: Rorović, 1973, с. 96).
- 4 Что касается Македонии и Болгарии, т.е. восточной диалектной зоны южнославянского диалектного континуума, то их языки не были серьезно учтены в проекте иллиризма из-за объективных факторов. Таким образом, изобретатели иллиризма больше не думали о включении языковых областей Словении и Болгарии, а стали спорить с В. Караджичем о границе Сербии и не-Сербии (Ивић, 2014, с. 231–232; ср. совсем другую точку зрения в: Grčević, 2009; Grčević, 1997). Стремление иллиризма создать общий для южных славян литературный язык довольно быстро потерпело крах: Болгария, Македония и Босния не могли участвовать в этом в эпоху иллиризма, в Словении Прешерн и Чоп оформили собственный литературный язык, в Сербии все еще использовался славяносербский литературный язык (смесь сербского-штокавского, церковнославянского сербской редакции и церковнославянского русской редакции), а в Черногории владыка Петар II Петрович Негош (черн. *Петар II Петровић Његош*) действительно пользовался сербским-штокавским, в подавляющей мере соответствующим языку Караджича (см. ниже). То есть этот конфликт был в первую очередь терминологическим, а впоследствии и геополитическим (см.: Silobrić, 2023).

Mihaljević, 2013, с. 167–170). По сути, это является опытом выдумывания истории хорватского языка, нахождения его более ранних истоков по отношению к дате издания словаря Караджича (смешивание отдельных историй и литератур чакавского, кайкавского и штокавского является нормой в историографии хорватской литературы, хотя это аргумент *non sequitur*) или даже попыткой называть язык Караджича *настоящим* хорватским, а не сербским языком (см., напр., труды Радослава Катичича: Katičić, 2013). То есть в основе стандартной истории хорватского языка Златка Винце (Vince, 1990, с. 24–25) хорватский язык представлен как институция, которая реализуется то через кайкавский, то через чакавский, то через штокавский⁵. Это, с точки зрения многих историков хорватского языка (например, Brozović, 1973), всегда был один язык (поскольку, по мнению хорватских националистов, хорватский народ всегда был единым, каким он является сегодня), несмотря на то, что он каждый раз осуществлялся через синхронно разный славянский диалект – чакавский, кайкавский (который получил развитие в словенском языке), штокавский (который используется на территориях Боснии, Черногории и большей части Сербии) или все три одновременно⁶.

5 При этом чакавский и кайкавский были намного более распространены во времена Гаю, а еще больше до XVIII в., чем сегодня (Vince, 1990, с. 25–26), хотя точные их границы не ясны, даже с учетом топонимических сведений. Каждое из этих трех наречий имело разные, местные литературные нормы в прошлом, иногда с значительными включениями церковнославянского (весьма качественный синопсис этих литературных языков см.: Brozović, 1973, с. 45–62); можно сказать, что на территории Хорватии существовали в разное время четыре литературные нормы, а именно: дубровницкая литература (связанная с чакавской и сербской), боснийско-славонская (связанная с сербской), кайкавская (со словенской) и далматинская-чакавская (Auty, 1982, с. 19), последняя из них постепенно угасала на протяжении двух столетий до возникновения иллиризма, она осталась неосуществленной основой хорватского стандартного языка (см.: Силобрчич, 2024).

6 Принятие сербско-штокавского Гаю в качестве основы языка для всех славян произошло, по-видимому, в 1832 г. (Karaula, 2019, с. 130) или в 1833 г. (Popović, 1973, с. 94, цитируя первое издание Horgvat, 1975 [1960], с. 64–65) Хотя в одном учебнике по истории сербскохорватского языка (и словенского, и старославянского) периода Королевства Югославии (1918–1941) говорится, что Гаю выбрал сербско-штокавский диалект и наименование *хорватский* под влиянием идей Бабукича (Poljanec, 1936, с. 124).

Исторический фон переноса «Српска граматика» в „Osнова slovnice slavjanske narėċja ilirskoga”

В начале «Српски рјечник» дан краткий грамматический очерк языка, названный «Српски рјечник» (1818, XXIX–LXIX), и от этой грамматики в составе словаря 1818 г. фактически “почиње граматичка кодификација савременог српскохрватског књижевног језика” (Ивић, 2014, с. 189). Штокавский впоследствии был введен в употребление в администрации и системе образования Хорватии без особого публичного внимания к деятельности Караджича, поэтому казалось, что заслуги в продвижении языка инициатора иллиризма Гая были куда значительнее, чем это было на самом деле (Роровић, 1973, с. 96)⁷. «Иллирийский» литературный язык, который задумывался как литературный язык всех южных славян, был кодифицирован в Загребе в „Osнова slovnice slavjanske narėċja ilirskoga”⁸ (рус. ‘Основа грамматики славянского наречия иллирийского’) хорватским лингвистом Векославом Бабукичем (хорв. *Vjekoslav Babukić*). Эта краткая грамматика «иллирийского» гораздо в большей степени соответствует, нежели не соответствует грамматике словаря Караджича, что часто игнорируется в исследованиях по истории хорватского литературного языка. Различия по отношению к тексту-источнику состоят в местных словенских-кайкавских чертах в языке иллиристов. В настоящей статье на материале научной литературы о периоде иллирийского народного движения предлагается анализ этого утверждения (см.: Ивић, 2014, с. 185–186).

Влияние «Српски рјечник» (1818) В. Караджича на „Osнова slovnice slavjanske narėċja ilirskoga” (1836) В. Бабукича, на идею создания грамматики парастандартного «иллирийского» литературного языка было, безусловно, решающим, но еще более влиятельной была сама по себе практика использования этого языка. Таким образом, литературные тексты той эпохи, написанные на этом фактически общем языке, определяют выбор (иногда личный) лексики у первых писателей на парастандартном «иллирийском» литературном языке, которые в

7 Об отношении Гая к Сербии очень откровенно написано им самим, см.: Horvat, 1975, с. 296, сноска 6).

8 Первоначально эта работа была опубликована в печатном издании, рупоре иллиризма, „Danica ilirska” в 1836 г. (1836, с. 37–60).

целом следуют словарю Караджича⁹. Грамматика, «Српска граматика» (1818), написана/составлена намного лучше, чем предыдущий короткий дескриптивный очерк грамматики сербского языка в «Писменица» (1814) (Ивић, 2014, с. 189), и хотя в сербской лингвистике того времени было принято очень негативно оценивать весь «Српски рјечник» и его орфографию, которая отталкивалась от старославянского, в среде загребских иллиристов труд Караджича был оценен весьма высоко (Ивић, 2014, с. 191 *et passim*)¹⁰.

Анализ языкового переноса «Српска граматика» в „Osнова slovnice slavjanske narěčja ilirskoga”

Основные тексты, послужившие материалом настоящего исследования, – это «Српска граматика» (1818, с. XXIX–LXIX) В. С. Караджича и „Osнова slovnice slavjanske narěčja ilirskoga” (1836, с. 37–60) В. Бабукича. Ниже в статье показан исторический контекст создания этих работ и то, как происходил процесс переноса идей из первого текста во второй.

Язык Караджича не был письменным литературным языком до его кодификации, но он стал им, превратившись в язык письменной общ-

- 9 Важнейшие тексты загребских иллиристов, написанные на языке, который Караджич называл “srpski jezik zagrebačkih ilira” (Роровић, 1973, с. 103), – это поэзия в *Djulabije* (1837/1840) Станка Врза (хорв. и слов. *Stanko Vraz*, нем. *Jakob Frass*), поэма *Grobničko polje* (1842) Димитрия Деметра (хорв. *Dimitrije Demeter*, греч. Δημήτριος Δημητρίου), эпос *Smrt Smail-age Čengića* (1846) Ивана Мажуранича (хорв. *Ivan Mažuranić*) и опера *Ljubav i zloba* (1846) Ватрослава Лисинско-го (хорв. *Vatroslav Lisinski*, нем. *Ignatius Fuchs*). Также важными литературными произведениями стали эпосы владыки Черногории Петара II Петровича Негоша *Луца микрокозма* (1845) и *Горски вијенац* (1847) и народная поэзия, собранная Караджичем, *Народне српске пословице и друге различне, као оне у обичај узете ријечи* (1836), его перевод Нового завета (1847) и, конечно, его словарь «Српски рјечник» (1818).
- 10 С 1848 г. название *хорватский* действительно замещает название «*иллирийский*» (Роровић, 1973, с. 107), которое в сербских лингвистических кругах так и не было принято, что свидетельствовало об окончательном забвении этого названия (Јагіћ, 1948, с. 524). После 1848 г. самой важной личностью в хорватском литературном языке станет Караджич, который в 1848 г. в первый раз, описывая себя, употребляет название *югославянин* вместо *илира* или *серба* (Роровић, 1973, с. 97, 105). Но основа литературного языка, созданного Гаем, не изменилась, и сам литературный язык относительно очень мало изменился вплоть до сегодняшнего дня, за исключением нескольких реформ орфографии.

ности и стандартизации, тем самым повысив ценность устной литературы на штокавском языке. «Српска граматика» (1818, с. XXIX–LXIX) является дескриптивной грамматикой штокавского наречия местности Ядар¹¹, бывшей, согласно некоторым сведениям, родиной матери автора. Употребляя старославянские термины для грамматических понятий, он описывает (в отличие от современных стандартов) четыре склонения, причем третье имеет две формы дат./лок./инс. мн. -*ма/-има* там, где в современных стандартах сербскохорватского только второй вариант считается правильным. Фонологическое описание также вполне современно, за исключением фонем *ѣ* и *х*, которые Караджич считает принадлежностью лишь иностранных слов, так что греческое *ѣ* обычно переходит в *в* или *п*, а *х* в *ноль звука*, *в*, *ј* или *к*, и также нет финального *х* (*ови*, *ора* для современных *ових* ‘этих’, *орах* ‘орех’) и подобных мелких деталей, а в ряде случаев постановки ударения (*соко̀дови*, сегодня по стандартам *со̀/о̀кол(ов)и* ‘соколи/ястребы’). Бабукич составлял короткий текст „Osnova slovnice slavjanske naręčja ilirskoga” в течение четырех лет (Vince, 1990, с. 234). Эта короткая грамматика «иллирийского» литературного языка близка грамматике в словаре Караджича. Лексика, рефлекс ятя (*ѣ*) и основная грамматика взяты из словаря Караджича (Jagić, 1896, с. 529; Jonke, 1971, с. 182–186), что также видно из последующего словаря *Deutsch-illyrisches Wörterbuch / Němačko-ilirski slovar* (1842) Ивана Мажуранича (хорв. *Ivan Mažuranić*) и Якова Ужаревича (хорв. *Jakov Užarević*)¹².

„Osnova slovnice slavjanske naręčja ilirskoga” первоначально публикуется в „Danica ilirska” в 1836 г., в изданиях 5 III, 12 III, 19 III, 26 III, 2 IV, 9 IV, т.е. с. 37–60; она является краткой нормативной грамматикой

11 В этом тексте Караджич описывает язык, который почти во всем соответствует сегодняшним сербскому, хорватскому, боснийскому и черногорскому литературным языкам, включая проблему тонов (он успешно описывает четырехтонную систему штокавского, с небольшими отступлениями по отношению к сегодняшним стандартам, см.: Ивић, 2014, с. 187, 189; Vince, 1990, с. 124).

12 Кроме технической лексики, нескольких диалектизмов, заимствований из чешского и русского и новых слов, созданных Богославом Шулеком (хорв. *Bogoslav Šulek*, слщк. *Bohuslav Šulek*) как кальки с немецкого позднее в его словарях *Njemačko-hrvatski rječnik* (1860) и *Rječnik znanstvenog nazivlja* (1874). Графема *ѣ* использовалась в качестве многозначного представителя славянского ятя, произносимого соответственно тому, как его произносят носители штокавских, кайкавских и чакавских наречий; от этой компромиссной графемы иллиристы отказались только после того, как стало понятно, что словенский язык оторвался от иллирийского проекта (Jonke, 1971, с. 184); эта графема была исключена очень поздно, в 1877 г. (Там же).

литературного языка, который до того момента не существовал, что подчеркивал и сам Караджич. «Первый» иллирийский вариант языка, опубликованный в „Danica ilirska” в 1835 г., – это словенско-сербский (прешернско-вуковский) литературный язык, в нем не было элементов чакавского, и он просуществовал так недолго, что кажется своего рода лабораторным экспериментом. Язык, описанный в „Osнова slovnice slavjanske naręćja ilirskoga”, является намного более сербским-штокавским вариантом этого языка, но после 1836 г. среди иллиристов становится принято писать на сербском-штокавском Караджича. Эта хронология показывает процесс изучения и выучивания этого языка загребскими иллиристами. (Далее мы будем касаться в большей степени разницы „Osнова slovnice slavjanske naręćja ilirskoga” по отношению к «Српска граматика», ибо иначе пришлось бы слишком многое повторять при анализе переноса идей из одного грамматического очерка в другой.) Бабукич не упоминает напрямую кайкавский в своей грамматике, несмотря на то что он является очевидной ее частью (Vince, 1990, с. 236)¹³.

Грамматика иллирийского у Бабукича является литературной, искусственной смесью словенского-кайкавского Загеба и сербско-штокавского Караджича (менее критическое описание грамматики Бабукича см.: Taфра, 1992, с. 195–203). „Osнова slovnice slavjanske naręćja ilirskoga” пользуется так называемой корневой или этимологической орфографией, то есть морфофонологической (напр. *družstveni*, совр. хорв. *društveni*), предлагает равноправность написаний *tj* и *ć* (что не соответствует сегодняшней орфографии), фонема *ě* рассматривается как шестой гласный (Караджич этого не делает) (Babukić, 1836, с. 37–38), а *š/sa* ‘с/со’ не меняется обязательно с *s/š/z/ž*, что соответствует системе Караджича, но не сегодняшнему хорватскому стандарту.

13 Небезынтересным нам представляется то, что Гай прославился, издав в 1830 г. небольшую книгу *Kratka osnova horvatsko-slavenskoga pravopisaña, poleg tudroľubneh, narodneh i prigospodarneh temelov i zrokov* о введении чешской орфографии в словенский-кайкавский язык в Хорватии, впоследствии ставший основой словенского литературного языка. Сам Гай изменил в этом проекте основные его компоненты, а именно: а) орфографию, предложенную в его собственной книге, и б) язык, к которому она относится, т.е. от словенского-кайкавского к сербскому-штокавскому. «Иллирийский» – это название было дано нормированному парастандартному хорватскому литературному языку, оформленному и опубликованному впервые в 1836 г. в „Danica ilirska” под редакцией Людевита Гая, где вскоре в том же году вышла и краткая грамматика Бабукича.

Что касается лексики, в тексте этой грамматики содержится много словенских-кайкавских слов, например *poleg* (серб. *покрај, поред* ‘рядом, возле’), *med* (серб. *међу* ‘между’), *š* (серб. *с/са* ‘с/со’), *kakti* (серб. *као да* ‘как будто, будто бы’), *věndar* (серб. *међутим* ‘но’), *lahko* (серб. *лако* ‘легко’), *člověk* (серб. *човек* ‘человек’) и много других слов (*slavjanski*).

Что касается грамматики, Бабукич предлагает для родительного падежа множественного числа в примерах *selo* > *sel* и *žena* > *žen* (Babukić, 1836, с. 42), но в современном хорватском стандартном языке, как уже в средневековом сербском-штокавском, это формы с *-ā* (*selā, ženā*), что он и упоминает в варианте написания *selah, ženah*. Бабукич также предлагает словенские-кайкавские (местные загребские) формы мн. ч. дати-ва, локатива и инструментала вместо сербских форм Караджича (Vince, 1990, с. 235) с целью диверсификации иллирийского, также добавляя ед. ч. инструментала и сравнительную степень прилагательных по словенскому-кайкавскому образцу (слов. *milejši*, серб. *милију* ‘милее’, оба от слов. *mil*, серб. *мио*, оба ‘милый’) (Babukić, 1836, с. 49; Vince, 1990, с. 236–237) и даже двойственное число, как в словенском-кайкавском, приводя примеры слов *oči* ‘глаза’, *uši* ‘уши’ (Babukić, 1836, с. 43, 48). Бабукич также утверждает, что во всех славянских языках имеется семь падежей (Babukić, 1836, с. 43), и это показывает, что он не был знаком с морфологической системой болгарского и македонского языков¹⁴.

Фактически Бабукич принял словарь Караджича в максимально возможной для себя степени, ибо тогда еще не мог допустить все формы иностранного, для словенскоговорящего Загреба, языка. Целью Бабукича было связать воедино культурные кружки Белграда и Загреба (см.: Rorović, 1973, с. 103, и всю статью)¹⁵. В то же время, комментируя идеи Караджича, Бабукич резко отрицательно отзывается о предложении Караджича использовать некоторые сербские-штокавские падежные окончания множественного числа; Бабукич называет это бесполез-

14 Бабукич это оправдывает цитированием штокавских писателей (см., напр.: Babukić, 1836, с. 47) в качестве авторитетов, чтобы не цитировать одного лишь Караджича (Vince, 1990, с. 236).

15 Упомянуты даже три тона, что соответствует словенской-кайкавской тональной системе, т.е. тогдашнему загребскому, и Бабукич сравнивает их на примере слова *danica* ‘утренняя звезда’: „Zagorci i Slovenci [кайкавцы] ... danica, Primorci u Istrii, Horvatskoj i Dalmaciji [чакавцы] ... danica, ostali Iliri [штокавцы] ... danica” (Babukić, 1836, с. 42).

ным заблуждением (Babukić, 1836, с. 41, столбцы 1 и 2; с. 45, столбец 2; с. 60, столбец 1; с. 45)¹⁶.

Выводы

Исключительно языковые вопросы, которые, по всей видимости, играют намного меньшую роль при выборе основы для литературного языка (поскольку литературные и стандартные языки всегда кем-то *выбраны*, притом очень небольшим числом людей, поэтому это не демократический процесс), остаются и гораздо менее исследованными, оставляя пространство для продолжения существования языковых мифов. На создание грамматики парастандартного «иллирийского» литературного языка в огромной степени оказала влияние деятельность Караджича, его словарь и краткая грамматика («Српски рјечник»). Но еще большее значение для формирования фундамента «иллирийского» языка имела, конечно, практика использования описанного В. Караджичем и В. Бабукичем языка авторами литературных произведений.

Литература

- Силобрнич, И., 2024. Почему чакавский не мог стать хорватским стандартным языком: об «иллирийском» парастандартном языке Гая и отброшенном чакавском языке. *Русская филология: сборник научных работ молодых филологов* (33). Тарту: Тартуский университет, с. 225–236.
- Auty, R., 1982. Kajkavski književni jezik u svjetlu jezičnoga preporoda kod Slavena. *Hrvatski dijalektološki zbornik, knjiga 6*. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, s. 19–22.
- Babukić, V., 1970 [1836]. Osnova slovnice slavjanske narječja ilirskoga. *Danica ilirska* “TEČAJ II. Dana 5. Ožujka 1836. / BROJ 10” [стереотипное издание]. Zagreb: Liber, s. 37–60.

16 Бабукич (и Богослав Шулек) позднее, в 1845 г., провозгласили свою лояльность Караджичу, т.е. его идее о том, чтобы иллирийский и сербский соотносились как 1:1 на письме, в том смысле, что каждое кириллическое слово одного будет эквивалентно написанному латиницей слову другого (Ивић 2014, с. 230); это в принципе продолжалось и позже, в частности в 1850 г., и в конце века в работах Тома Маретича и других (см.: Vince, 1990, с. 614–615). В последующих изданиях этого текста, который был переведен на немецкий (*Grundzüge der Illirischen* [sic] *Grammatik*, Wien 1839) и итальянский (*Elementi della grammatica illirica*, Zara 1846) языки, Бабукич удалил многое из того, что являлось словенизмами-кай-кавизмами в версии текста 1836 г. (Vince, 1990, с. 237).

- Brozović, D., 1973. O ulozi Ljudevita Gaja u završnoj etapi hrvatske jezične unifikacije. *Radovi Instituta za hrvatsku povijest 3: U povodu 100. godišnjice smrti Ljudevita Gaja*. Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Institut za hrvatsku povijest, s. 35–63.
- Grčević, M., 1997. *Die Entstehung der kroatischen Literatursprache*. Köln-Weimar-Wien: Böhlau.
- Grčević, M., 2009. Jernej Kopitar kao strateg Karadžićeve književnojezične reforme. *Filologija 53*. Zagreb: Hrvatska akademija znanosti u umjetnosti, s. 1–53.
- Horvat, J., 1975. *Ljudevit Gaj: njegov život, njegovo doba*. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber.
- Horvat, J., 1990. *Politička povijest Hrvatske: prvi dio* [второе издание]. Zagreb: August Cesarec.
- Hudeček, L., Mihaljević, M., 2013. Pregled gramatike hrvatskoga jezika. *Pregled povijesti, gramatike i pravopisa hrvatskoga jezika*. Zagreb: Društvo za promicanje hrvatske kulture i znanosti Croatica.
- Ивић, П., 2014. *Преглед историје српског језика* [редакција Александар Младеновић]. Сремски Карловци, Нови Сад: Издавачка књишарница Зорана Стојановића.
- Jagić, V., 1896. Prikaz knjige “Ilirizam” P. A. Kulakovskog. In: V. Jagić, 1948. *Izabrani kraci spisi*. Uredio i članke sa stranih jezika preveo Mihovil Kombol. Zagreb: Matica Hrvatska, s. 523–531.
- Jonke, Lj., 1971. *Hrvatski književni jezik 19. i 20. stoljeća*. Zagreb: Matica Hrvatska.
- Karaula, Ž., 2019. Jedan povijesni izvor o nastanku ilirizma: “Kako je postao Ilirizam?”. *Zbornik Janković, IV* (4), s. 129–134.
- Караџић, В., 1966. [1818] *Српска граматика* [с. XXIX–LXIX], in: *Српски рјечник* [стереотипно издание]. Београд: Просвета.
- Katičić, R., 2013. *Hrvatski jezik*. Zagreb: Školska knjiga.
- Katičić, R., 2015. Hrvatski jezik od narodnoga preporoda do kraja 19. stoljeća. *Povijest hrvatskoga jezika. Knj. 4, 19. stoljeće*. Zagreb: Društvo za promicanje hrvatske kulture i znanosti CROATICA.
- Poljanec, F., 1936. *Istorija srpskohrvatskoslovenačkog književnog jezika, s pregledom naših dijalekata i istorijskom čitankom za više razrede srednjih škola* [IV popravljeno izdanje]. Zagreb: Kom. naklada dvorske knjižare Vasić.
- Popović, M., 1973. Ljudevit Gaj i Vuk St. Karadžić. *Radovi Instituta za hrvatsku povijest: U povodu 100. godišnjice smrti Ljudevita Gaja* (3). Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Institut za hrvatsku povijest, s. 93–110.
- Silobrcić, I., 2023. Людевит Гај и А. Х. Бенкендорф: роль одного сотрудничества в образовании хорватского литературного языка. *10. Simpozij mladih slavistov: Zbliževanja in odmiki: medkulturni stiki v slovanskih jezikih in literaturah* (PhiloSlavica 10). Ljubljana: Študentska sekcija Zveze društev Slavistično društvo Slovenije, c. 25–39.

- Tafra, B., 1992. Dijalektna osnovica “ilirskoga” jezika. *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*, 18 (1), s. 193–207.
- Vince, Z., 1990. *Putovima hrvatskoga književnog jezika: lingvističko-kulturno-povijesni prikaz filoloških škola i njihovih izbora* [Drugo, dopunjeno izdanje]. Zagreb, Nakladni zavod Matice Hrvatske.

References

- Auty, R., 1982. Kajkavski književni jezik u svjetlu jezičnoga preporoda kod Slavena. In: *Hrvatski dijalektološki zbornik, knjiga 6*. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, s. 19–22.
- Babukić, V., 1970 [1836]. Osnova slovnice slavjanske narječja ilirskoga. In: *Danica ilirska “TEČAJ II / Dana 5. Ožujka 1836. / BROJ 10”* [stereotipnoe izdanje]. Zagreb: Liber, s. 37–60.
- Brozović, D., 1973. O ulozi Ljudevita Gaja u završnoj etapi hrvatske jezične unifikacije. *Radovi Instituta za hrvatsku povijest 3: U povodu 100. godišnjice smrti Ljudevita Gaja*. Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Institut za hrvatsku povijest, s. 35–63.
- Grčević, M., 1997. *Die Entstehung der kroatischen Literatursprache*. Köln-Weimar-Wien: Böhlau.
- Grčević, M., 2009. Jernej Kopitar kao strateg Karadžićeve književnojezične reforme. *Filologija*, 53. Zagreb: Hrvatska akademija znanosti u umjetnosti, s. 1–53.
- Horvat, J., 1975. *Ljudevit Gaj: njegov život, njegovo doba*. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber.
- Horvat, J., 1990. *Politička povijest Hrvatske: prvi dio* [vtoroe izdanje]. Zagreb: August Cesarec.
- Hudeček, L., Mihaljević, M., 2013. Pregled gramatike hrvatskoga jezika. In: *Pregled povijesti, gramatike i pravopisa hrvatskoga jezika*. Zagreb: Društvo za promicanje hrvatske kulture i znanosti Croatica.
- Ivić, P., 2014. *Pregled istorije srpskog jezika* [redakcija Aleksandar Mladenović]. Sremski Karlovci, Novi Sad: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića.
- Jagić, V., 1896. Prikaz knjige “Ilirizam” P. A. Kulakovskog. In: V. Jagić, 1948. *Izabrani kraći spisi*. Uredio i članke sa stranih jezika preveo Mihovil Kombol. Zagreb: Matica Hrvatska, s. 523–531.
- Jonke, Lj., 1971. *Hrvatski književni jezik 19. i 20. stoljeća*. Zagreb: Matica Hrvatska.
- Karadžić, B., 1966. [1818] *Srpska gramatika* [s. XXIX–LXIX], in: *Srpski rječnik* [stereotipnoe izdanje]. Beograd: Prosveta.
- Karaula, Ž., 2019. Jedan povijesni izvor o nastanku ilirizma: “Kako je postao Ilirizam?”. In: *Zbornik Janković, IV* (4), s. 129–134.
- Katičić, R., 2013. *Hrvatski jezik*. Zagreb: Školska knjiga.

- Katičić, R., 2015. Hrvatski jezik od narodnoga preporoda do kraja 19. stoljeća. In: *Povijest hrvatskoga jezika. Knj. 4, 19. stoljeće*. Zagreb: Društvo za promicanje hrvatske kulture i znanosti CROATICA.
- Poljanec, F., 1936. *Istorija srpskohrvatskoslovenačkog književnog jezika, s pregledom naših dijalekata i istorijskom čitankom za više razrede srednjih škola* [IV popravljeno izdanje]. Zagreb: Kom. naklada dvorske knjižare Vasić.
- Popović, M., 1973. Ljudevit Gaj i Vuk St. Karadžić. In: *Radovi Instituta za hrvatsku povijest: U povodu 100. godišnjice smrti Ljudevita Gaja* (3). Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Institut za hrvatsku povijest, s. 93–110.
- Silobričić, I., 2023. Ljudevit Gaj i A. H. Benkendorf: rol' odnogo sotrudnichestva v obrazovanii horvatskogo literaturnogo jazyka. In: *10. Simpozij mladih slavistov: Zbliževanja in odmiki: medkulturni stiki v slovanskih jezikih in literaturah* (PhiloSlavica 10). Ljubljana: Študentska sekcija Zveze društev Slavistično društvo Slovenije, c. 25–39.
- Silobričić, I., 2024. Pochemu chakavskij ne mog stat' horvatskim standartnym jazykom: ob «illirijskom» parastandardnom jazyke Gaja i otbroshennom chakavskom jazyke. In: *Russkaja filologija: sbornik nauchnyh rabot molodyh filologov* (33). Tartu: Tartuskij universitet, s. 225–236.
- Tafra, B., 1992. Dijalektna osnovica “ilirskoga” jezika. In: *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*, 18 (1), s. 193–207.
- Vince, Z., 1990. *Putovima hrvatskoga književnog jezika: lingvističko-kulturno-povijesni prikaz filoloških škola i njihovih izbora* [Drugo, dopunjeno izdanje]. Zagreb, Nakladni zavod Matice Hrvatske.